

ПОЛОЦКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

выходятъ еженедѣльно.

1914 годъ.

Цѣна: за годъ пять руб. 50 коп., за полгода—три руб., съ пересылкою. Подписка принимается у оо. благочинныхъ епархіи и въ редакціи „Вѣдомостей, при Витебскомъ Епархіальномъ Свято-Владимірскомъ Братствѣ.

Редакція проситъ оо. и гг. сотрудниковъ, что бы рукописи, присылаемыя въ Редакцію для напечатанія, были написаны *разборчиво и четко на одной страницѣ. Не разборчивыя рукописи не подвергаются разсмотрѣнію.* Рукописи безъ означенія условій считаются *безплатными.* Авторы, желающіе имѣть отдѣльные оттиски

своихъ статей, заявляютъ о томъ *на самой рукописи,*—оттиски дѣлаются за особую плату по счету типографіи. Статьи, не принятыя Редакціей, по желанію высылаются авторамъ за ихъ счетъ—(по присылкѣ нужного количества марокъ) обратно, невостребованныя статьи по истеченіи года уничтожаются. Мелкія замѣтки—не болѣе писаннаго листа возврату не подлежатъ. **ОБЪЯВЛЕНІЯ** принимаются для печатанія за 1 стран. 5 р., за 1/2 стр. 3 р., за 1/4 стр. 2 р., строчка—20 коп. При повтореніи объявленій дѣляется скидка по соглашенію.

№ 21.

СОДЕРЖАНІЕ.

Официальный отдѣлъ: 1) Движенія и перемѣны послужбъ. 2) Отчетъ о состояніи пенсіонной и погребальной кассъ духовенства полоцкой епархіи за 1913 годъ.

Неофициальный отдѣлъ: 1) Будьте немножко справедливыѣ. 2) Борьба противъ уни въ Западной Россіи и единство Русскаго народа въ 1648—1668 г. г. 3) Отчетъ Полоцкаго Епархіальнаго Наблюдателя о состояніи церковныхъ школъ Полоцкой епархіи въ 1912—1913 учебн. годъ. 4) Объявленіе.

Полоцкія Епархіальныя Вѣдомости

Оффиціальный отдѣлъ

Движенія и перемѣны по службѣ.

По распоряженію Епархіальнаго Начальства.

Назначается:

Резолюціей Его Преосвященства, отъ 20 мая с. г. за № 1692, заштатный свящ. Василій В а с ю т о в и ч ъ — на вакансію священника къ Фалковичской церкви, Витебскаго уѣзда.

Перемѣщаются:

Резолюціей Его Преосвященства, отъ 16 мая с. г. за № 1628, діаконъ Полоцкой Іоанно-Богословской церкви Іоаннъ Н и к о н о в и ч ъ — на вакансію псаломщика къ Полоцкому Софійскому собору.

Резолюціей Его Преосвященства, отъ 16 мая с. г. за № 1628, псаломщикъ Полоцкаго Софійскаго собора П. У ш а н е в ъ — на вакансію псаломщика къ Полоцкой Іоанно-Богословской церкви.

Резолюціей Его Преосвященства, отъ 20 мая с. г. за № 1667, настоятель Себежскаго собора протоіерей Е. К у ш и н ъ — на вакансію настоятеля къ Полоцкому Софійскому собору.

Резолюціей Его Преосвященства, отъ 20 мая с. г. за № 1667, протоіерей Витебскаго Успенскаго собора Сергій Л у з г и н ъ—на вакансію настоятеля къ Себежскому собору.

Резолюціей Его Преосвященства, отъ 20 мая с. г. за № 1667, ключарь Витебскаго Каѳедральнаго собора священникъ Василій Б а р щ е в с к і й—на вакансію священника къ Витебскому Успенскому собору.

Резолюціей Его Преосвященства, отъ 20 мая с. г. за № 1667, и. д. настоятеля Полоцкаго Софійскаго собора священникъ Петръ Б ѣ л я е в ъ—ключаремъ Витебскаго Каѳедральнаго собора.

Резолюціей Его Преосвященства, отъ 21 мая с. г. за № 1719, протоіерей Витебскаго Успенскаго собора Сергій Л у з г и н ъ—оставленъ на прежнемъ мѣстѣ при соборѣ.

Резолюціей Его Преосвященства, отъ 21 мая с. г. за № 1719, второй священникъ Витебской Богоявленской церкви Феодоръ Ш е х о в ц о в ъ—и. д. настоятеля Себежскаго собора.

Резолюціей Его Преосвященства, отъ 21 мая с. г. за № 1719, священникъ Витебскаго Успенскаго собора Василій Б а р щ е в с к і й—на вакансію второго священника къ Витебской Богоявленской церкви.

Утверждаются въ должности церковнаго старосты:

Велищанской церкви, Велижскаго уѣзда, крестьянинъ Крестовской волости, Велищанскаго общества, дер. Боруновъ, Феодоръ Л о г и н о в ъ—на первое трехлѣтіе (съ 3 мая с. г.).

Томсинской церкви, Себежскаго уѣзда, крестьянинъ Томсинской волости, дер. Лаврешково, Павелъ Т и м о ф е е в ъ—на третье трехлѣтіе (съ 10 мая с. г.).

Александро-Невской церкви, приписной къ Томсинской церкви, Себежскаго уѣзда, владѣлецъ им. Томсина, дворянинъ Владиміръ Васильевичъ Ч у й к е в и ч ъ—(съ 10 мая с. г.).

Старо-Лепельской церкви, Лепельскаго уѣзда, крестьянинъ Франопольской волости, Иванъ Киприановъ Л я с у н ъ—на первое трехлѣтіе (съ 11 мая с. г.).

Ново-Слободской церкви, Люцинскаго уѣзда, крестьянинъ Иаковъ К у д р я в ц е в ъ—на второе трехлѣтіе (съ 13 мая с. г.).

Кокоревской церкви, Люцинскаго уѣзда, крестьянинъ Кокоревской волости, Иаковъ Петровъ Б а р б а н ъ—на второе трехлѣтіе (съ 14 мая с. г.).

Балтиновской церкви, Люцинскаго уѣзда, владѣлецъ фольварка Яболово, крестьянинъ Андрей Павловъ С и п я г и н ъ—на первое трехлѣтіе (съ 14 мая с. г.).

Увольняется:

Резолюціей Его Преосвященства, отъ 1 мая сего года за № 1454, назначенный на священническое мѣсто къ Клебанской церкви, Полоцкаго уѣзда, учитель Григорій Щ е р б и н к і й.

Вакантныя мѣста:

Священническія:

При Межевской церкви, Полоцкаго уѣзда.

Стеревневской единовѣрческой церкви.

О т ч е т ь

о состояніи пенсіонной и погребальной кассъ духовенства Полоцкой епархіи за 1913 годъ.

1) Пенсіонная касса духовенства существуетъ 22 года, съ 1891 года, уставъ утвержденъ Св. Синодомъ 7—27 іюля 1891 г.

2) Въ 1894 году открыта и погребальная касса, учрежденная для выдачи единовременнаго пособія осиротѣвшимъ семействамъ протоіереевъ и священниковъ по 400 р., а діаконовъ и псаломщиковъ—по 225 р., вышедшихъ заштатъ не ранѣе 1893 года (жураль Полоцкаго Епархіального Съѣзда духовенства, отъ 26 января 1894 г.).

3) Въ отчетномъ году по обѣимъ кассамъ было: входящихъ бумагахъ 385 и исходящихъ 358. Всѣ поступившія бумаги рассмотрены своевременно. Въ приходорасходныхъ денежныхъ книгахъ за отчетный годъ было ст. прих. а) пенс. кас. 88 и б) погр. кас. 37, и ст. расх. а) пенс. кас. 261 и б) погр. кас. 39.

4) Правленіе пенсіонной кассы въ дѣйствіяхъ своихъ руководствовались: а) уставомъ пенсіонной кассы, утвержденнымъ Св. Синодомъ 7—27 іюля 1891 года и уставомъ погребальной кассы, утвержденнымъ Св. Синодомъ 17—24 сентября 1910 г. и б) журналами Епархіальныхъ Съѣздовъ даваемыми въ потребныхъ случаяхъ въ теченіи всего періода времени существованія сихъ кассъ.

5) Выдача эмеритуры и погребальнаго пособія въ теченіи 1913 года производилась на вышеуказанныхъ (п. 4 сего отчета) основаніяхъ и своевременно.

6) Провѣрка денежныхъ книгъ и капиталовъ обѣихъ кассъ

производилась членами Правленія пенсіонной кассы ежемѣсячно, о чемъ свидѣтельствуяють записи въ денежныхъ книгахъ и особыя вѣдомости ежемѣсячно же представляемыя на усмотрѣніе Его Преосвященства.

7) Въ теченіи 1913 года произведена была членами ревизионнаго комитета ревизія дѣйствій Правленія пенсіонной кассы, о чемъ свидѣтельствуяють учиненныя въ денежныхъ книгахъ записи, актъ же таковой ревизіи представленъ былъ Комитетомъ на усмотрѣніе Его Преосвященства. Кромѣ того, провѣрка дѣйствій того же Правленія производилась и депутатами отъ Епархіального съѣзда духовенства.

8) Всѣ денежные поступления въ пенсіонную и погребальную кассу своевременно записаны на приходъ по денежныхъ книгамъ.

9) Согласно распоряженію б. Полоцкаго Преосвященнаго Серафима, отъ 20 декабря 1907 г. за № 5667, на основаніи журнала № 23 отъ 18 декабря 1907 г. Полоцкаго Епархіального съѣзда, для расчета по подрядамъ и поставкамъ на устройство помѣщенія Полоцкаго Спасо-Евфросиніевскаго женскаго училища выдано было Правленіемъ пенсіонной кассы: а) въ декабрѣ мѣсяцѣ 1907 г. 1000 р. и б) въ февралѣ мѣсяцѣ 1908 г. 1000 р., итого 2000 р. подъ условіемъ погашенія этой ссуды съ 1908 г. изъ суммъ мѣстнаго Епархіального свѣчнаго завода. Считая же заимообразъ на эту постройку производимый съ 1905 г. оставалось за свѣчнымъ заводомъ до 1909 г. всего 10,000 р., въ погашеніе этой ссуды отъ означеннаго свѣчнаго завода поступило: въ 1909 г. — 1000 р., въ 1910 г. — 1000 р., въ 1911 г. — 1000 р., въ 1912 г. — 1000 р., а въ въ 1913 г. не поступало; хотя Правленіе кассы напоминало о взносѣ денегъ Правленію Завода отношеніемъ, отъ отъ 5 декабря сего года за № 337 и Консистеріи 16 того же

декабря за № 352; такимъ образомъ подлежитъ еще поступленію въ погребальную кассу 6000 руб.

10) Въ 1913 г. было участниковъ пенсіонной кассы: а) обязательныхъ по первому разряду (протоіереевъ и священниковъ) 360; по второму разряду (діаконовъ и псаломщиковъ) 399. б) частныхъ—по первому разряду (Епархіальный Наблюдатель, миссіонеры, преподаватели и законоучители учебныхъ заведеній, классныя воспитательницы женскаго училища, монастырскіе священники— 10; и погребальной кассы: обязательныхъ по первому разряду 360, по второму разряду 399.

11) Въ теченіе 1913 года прибыло пенсіонеровъ 18, изъ нихъ по первому разряду 10, а) въ 110 р. въ годъ—8, а именно—самихъ участниковъ кассы 2, ихъ женъ—5, ихъ дѣтей—1, б) въ 60 р. 1 жена участника кассы и в) въ 20 р. 1 участникъ кассы; по второму разряду—8, а) въ 55 р. въ годъ—6, а именно: участниковъ кассы—4; ихъ женъ—1; ихъ дѣтей—1; б) въ 30 р.—1—жена участника кассы и в) въ 10 р. въ годъ—1 участникъ кассы.

12) Въ 1913 году убыло пенсіонеровъ—7; а именно: по первому разряду 2, изъ нихъ—въ 40 р. въ годъ 1 участникъ кассы и въ 20 р. 1 участникъ кассы; по второму разряду: 5, изъ нихъ: въ 40 р. въ годъ 1—жена участника кассы; въ 30 р. 3, а именно: 2 участника кассы и 1—жена участника кассы; въ 20 р. 1—участникъ кассы.

13) Къ 1 января 1914 года состоитъ пенсіонеровъ: *по первому разряду*: по 110 р. въ годъ 25; по 80 р.—41; по 60 р.—59; по 40 р.—21 и по 20 р.—23; *по второму разряду*: по 55 р. въ годъ 15; по 40 р.—76; по 30 р.—49; по 20 р.—36 и по 10 р.—47, а всего—392.

14) Къ 1 января 1912 г. недоимокъ 0/0/0 обложенія церковей въ фондъ пенсіонной кассы за время съ 1905 г. по 1911 годъ

включительно накопилось всего 10,889 р. 1 к., изъ коихъ 1071 р. 71 к. числилась за церквами за неввозомъ послѣдними, а остальные числились за Консисторіей, но въ 1912 году въ счетъ этихъ недоимокъ поступило изъ Консисторіи 3264 р. 3 к. и ко внесенію въ кассу остальныхъ денегъ принимались Консисторіей мѣры (отношеніе Консисторіи, отъ 18 ноября 1911 г. за № 17674), но въ 1913 году поступленій въ пенсіонную кассу этого сбора не было, хотя Правленіе кассы и напоминало Консисторіи отношеніемъ отъ 5 декабря 1913 года за № 336, такимъ образомъ въ недоимкѣ этого сбора къ 1 января 1914 года числится 7624 р. 98 к.

15 По обсужденіи состоянія пенсіонной кассы на Епархіальномъ Съѣздѣ 1913 г. журналомъ № 43 предложено Правленію сей кассы пригласить специалиста и выработать таблицы расчисленія, вслѣдствіе чего Правленіе пенсіонной кассы нынѣ принимаетъ мѣры къ исполненію означеннаго порученія Епархіальнаго Съѣзда.

По пенсіонной кассѣ приходъ.		Наличны- ми.		Билетами		По книж- камъ.		
		Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	
<i>Пенсіонная касса:</i>								
А.	Оставалось къ 1 января 1913 г. (ст. 1)	189	47	4033	50	—	16340	47
	Въ 1913 г. поступило:							
Б.	Членскаго взноса (ст. ст. 2, 3, 4, 5, 6, 8, 13, 20, 34, 37, 39, 50, 59, 60, 72, 73, 79, 85, 87 и 88) .	1155	199	—	—	—	—	—

	По пенсіонной кассѣ приходъ.	Наличны- ми.		Билетами.		По книж- камъ.	
		Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.
В.	Взноса отъ церквей за 1913 г. согласно постановленію Полоцкаго Епархіальнаго Съѣзда, отъ 5 сентября 1912 г. (ст. ст. 7, 11, 13 и 48)	5010	—	—	—	—	—
Г.	Поступило на процентныя книжки (ст. ст. 9, 12, 69, 70 и 86)	—	—	—	—	11839	22
Д.	Возвращенныхъ благочинными пенсій за нерозыскомъ пенсіонеровъ, смертію ихъ и по другимъ причинамъ (ст. ст. 10, 19, 21, 22, 32, 36, 38, 47, 52, 57, 71, 75, 76 и 78)	423	30	—	—	—	—
Е.	‰ по процентнымъ книжкамъ и по процентнымъ бумагамъ (ст. ст. 14, 18, 24, 25, 26, 27, 28, 29, 40, 41, 42, 43, 44, 45, 46, 61, 62, 63, 64, 65, 66, 67, 68, 81, 82, 83 и 84)	15842	33	—	—	70	29
Ж.	Снятыхъ съ процентныхъ книжекъ (ст. ст. 15, 16, 17, 23, 31, 33, 35, 51, 53, 54, 55, 56, 58, 77 и 80)	17835	—	—	—	—	—

	По пенсіонной кассѣ приходъ.	Наличны- ми.		Билетами.		По книж- камъ.	
		Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.
		3.	Приобрѣтено 4% Государ- ственныхъ рентъ (ст. ст. 30, 49 и 74)	—	—	21000	—
	Итого въ приходѣ съ оста- точными	50852	9424350	—	—	28249	98
	<i>Въ 1913 г. израсходовано:</i>						
A.	Выдано жалованья служа- щимъ въ Правленіи пен- сіонной кассы и на со- держаніе канцеляріи сего Правленія (ст. ст. 1, 2, 3, 4, 5, 6, 87, 88, 89, 90, 91, 102, 103, 104, 105, 106, 113, 114, 115, 116, 117а, 119, 120, 121, 122, 123, 132, 133, 134, 135, 136, 137, 140, 141, 142, 143, 144, 216, 217, 218, 219, 220, 231, 232, 233, 234, 235, 238, 239, 240, 241, 242, 246, 247, 248, 249, 250, 256, 257, 258, 259, 260, 261) . .	742	—	—	—	—	—
B.	Внесено на процентныя книжки (ст. ст. 7, 8, 226 и 230)	11839	22	—	—	—	—

	По пенсіонной кассѣ расходъ.	Наличны- ми.		Билетами.		По книж- камъ.	
		Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.
		В.	Выдано пенсіонерамъ эме- ритуры (ст. ст. 9, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 23, 24, 25, 26, 27, 28, 29, 30, 31, 32, 33, 35, 36, 37, 39, 40, 41, 42, 43, 44, 46, 47, 48, 52, 54, 55, 57, 58, 60, 61, 62, 64, 66, 67, 69, 70, 72, 73, 75, 76, 77, 79, 81, 82, 83, 84, 110, 117, 6, 124, 138, 146, 148, 149, 150, 151, 152, 155, 158, 159, 160, 161, 162, 163, 164, 165, 167, 168, 169, 170, 171, 173, 174, 177, 178, 179, 180, 181, 182, 183, 184, 187, 188, 189, 190, 191, 193, 194, 195, 197, 199, 200, 201, 202, 203, 204, 205, 206, 207, 208, 209, 212, 213, 214, 215, 225)	16392	70	—	—
Г.	Снято съ процентныхъ кни- жекъ (ст. ст. 10, 45, 85, 93, 108, 111, 139, 147, 154, 192, 221, 223, 243, 251)	—	—	—	—	17835	—

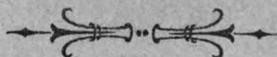
	По пенсіонной кассѣ расходъ.	Наличны- ми.		Билетами.		По книж- камъ.	
		Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.
		Д.	Удержано изъ эмеритуры пенсіонеровъ и передано по принадлежности, согласно заявленіямъ разныхъ учреждений (ст. ст. 18, 19, 20, 21, 22, 38, 49, 50, 51, 53, 56, 59, 63, 65, 68, 71, 74, 78, 80, 156, 157, 166, 172, 175, 176, 185, 186, 196, 198, 210, 211)	160	17	—	—
Е.	Выслано вновь эмеритура, возвращенная благочинными за нерозыскомъ пенсіонеровъ и по другимъ причинамъ (ст. ст. 34, 107, 112, 118, 126, 128, 222, 245, 255)	271	40	—	—	—	—
Ж.	Возвращено участку кассы излишне внесенныхъ имъ денегъ членскаго взноса за 1913 г. (ст. 254) . .	2	21	—	—	—	—
З.	Возвращено пенсіоннаго взноса участникамъ кассы за переходомъ ихъ въ другое вѣдомство или въ другую епархію (ст. ст. 86, 92, 94, 95, 96, 100, 101, 109, 125, 127, 145, 153, 224, 244, 252) . .	1848	55	—	—	—	—

	По пенсіонной кассѣ расходѣ.	Наличны-		Билетами.		По книж-	
		ми.				камѣ.	
		Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.
И.	Упложено въ Витебское Отдѣленіе Государственнаго Банка за приобрѣтенныя 4% Государственныя ренты (ст. ст. 97, 129, 236) .	19484	92	—	—	—	—
К.	Упложено въ Витебское Отдѣленіе Государственнаго Банка за храненіе 4% Государственныхъ рентъ (ст. ст. 98, 130, 131, 227, 238, 229, 237)	32	95	—	—	—	—
	Итого въ расходѣ . .	50774	12	—	—	17835	—
	Къ 1 января 1914 г. состоить	77	97	424350	—	10414	98
	А всего въ расходѣ съ остаточными	50852	9	424350	—	28249	98

	По погребальной кассѣ приходь.	Наличны- ми.		Билетами.		По книж- камъ.	
		Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.
А.	Къ 1 января 1913 г. оста- валось	15	27	5000	—	6879	35
	<i>Въ 1913 г. поступило:</i>						
Б.	Снятыхъ съ процентныхъ книжекъ (ст. ст. 2, 8, 10, 11, 12, 14, 17, 18, 19, 22, 25, 34, 35) . .	4664	3	—	—	—	—
В.	Членскаго взноса отъ участ- никовъ кассы (ст. ст. 3, 4, 5, 6, 15, 16, 20, 24, 28, 29, 32, 37)	6835	20	—	—	—	—
Г.	0/0/0 по процентнымъ бу- магамъ и книжкамъ (ст. ст. 7, 9, 13, 21, 30, 36) .	247	50	—	—	56	8
Д.	Положено на процентныя книжки (ст. ст. 23, 27, 31, 33)	—	—	—	—	5981	—
Е.	Поступило на пополненіе погребальной кассы въ счетъ выданныхъ по слу- чаю смерти заштатнаго священника А. Клодни- каго (ст. 26)	200	—	—	—	—	—
	Итого въ приходъ съ оста- точными	11962	—	5000	—	12916	43

	По погребальной кассѣ расходъ.	Наличны- ми.		Билетами.		По книж- камъ.	
		Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.
	<i>Въ 1913 г. израсходовано:</i>						
А.	Снято съ процентныхъ книжекъ (ст. ст. 1, 3, 5, 6, 10, 13, 15, 17, 19, 22, 26, 35, 37)	—	—	—	—	4664	3
Б.	Выдано погребальныхъ пособій--семействамъ протоіереевъ и священниковъ р. и семействамъ діаконъ псаломщ. р. итого р. (ст. ст. 2, 4, 7, 8, 9, 11, 14, 16, 18, 20, 21, 23, 27, 31, 32, 33, 36, 38) .	5925	—	—	—	—	—
В.	Уплочено въ Витебское Отдѣленіе Государственнаго Банка за храненіе 4 ⁰ / ₀ рентъ (ст. ст. 12, 24, 29)	2	—	—	—	—	—
Г.	Положено на процентныя книжки (ст. ст. 25, 28, 30, 34)	5981	—	—	—	—	—
Д.	Возвращено участнику кассы излишне внесенныхъ имъ денегъ членскаго взноса за 1913 г. (ст. 39)	133	—	—	—	—	—

По погребальной кассѣ расходъ.	Наличны- ми.		Билетами		По книж- камъ.	
	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.
Итого въ расходѣ	11909	33	—	—	4664	3
Къ 1 января 1914 года со- стоитъ	52	67	5000	—	8252	40
А всего въ расходѣ съ оста- точными	11962	—	5000	—	12916	43

Редакторъ офіціального отдѣла
Л. Яновскій.

Полоцкія Епархіальныя Вѣдомости.

Неофициальный отдѣлъ.

Будьте немножко справедливыѣ.

(Окончаніе).

Если вѣрить правдѣ того, что написали о духовной школѣ г. г. Добронравовъ и Шадринъ, (а почему бы они не заслуживали довѣрія со стороны лицъ, стороннихъ этой школѣ, знакомыхъ съ ней только по Бурсѣ Цюмяловскаго, газетнымъ сообщеніямъ о семинарскихъ неурядицахъ, особенно со стороны людей, искони предубѣжденныхъ противъ нея?), то сообщеніе о ней надо считать прямо-таки сенсационнымъ.

Открытъ совершенно неожиданнымъ живой анахронизмъ, по которому уже давно справили юбилейныя поминки, который давнымъ давно сдали въ архивъ литературныхъ и сословныхъ преданій, открыли, какъ говорится, среди бѣлаго дня, на самомъ бойкомъ мѣстѣ, гдѣ все видѣли, все знали, до всего докопались, а такой достопримѣчательности не усмотрѣли.

И съ точки зрѣнія свѣтскихъ людей при такомъ открытіи вполне естественно говорить и даже вопить не въ цѣляхъ политики, но въ интересахъ государственной и церковной пользы, въ

видахъ, наконецъ, простой общественной благопристойности, не о какихъ либо ревизіяхъ, реформахъ и обновленіяхъ духовной школы, а о полной ликвидаці тѣхъ очаговъ озорства и разнузданности, что именуются бурсами.

Но такъ ли все на самомъ дѣлѣ?

И люди, воспитанные духовной школой, положи руку на сердце, скажутъ, что здѣсь правда перемѣшана съ чѣмъ то другимъ.

Много грѣховъ на духовной школѣ, много въ ней ненормальнаго, безотраднаго (да въ какой школѣ, въ наше то время въ особенности, порядки идеальны?), но все же это только пятна, а не сплошная картина безпросвѣтной нравственной тьмы, какъ бы хотѣлось видѣть нѣкоторымъ. Даже изъ однихъ только благородныхъ побужденій непозволительно сваливать въ одну кучу и дурное и хорошее такъ, чтобы послѣднее спрятать подальше, какъ будто его и нѣтъ совсѣмъ, а первое для опредѣленности впечатлѣнія оставить красоваться на виду.

Откуда же ряды честныхъ, работоспособныхъ дѣятелей, вышедшихъ изъ нѣдръ чудовищной бурсы, которыми дорожатъ на всѣхъ поприщахъ дѣятельности и не только сословной: врачи, педагоги, чиновники и т. д.? Говоримъ не о знаменитостяхъ, а о тѣхъ многочисленныхъ среднихъ работникахъ, которыми незамѣтно совершается строительство повседневной жизни.

Какъ прошли они нравственно неискалѣченными, какъ пронесли они неповрежденными чрезъ эту общественную заразу и здоровую мысль, и нормальное чувство, и настойчивую привычку къ труду до того мѣста жизни, на которое поставила каждого изъ нихъ судьба?

Скажутъ—это еще добрая закваска закаленной бѣдностью и терпѣніемъ здоровой духовной семьи. Но вѣдь и семья эта воспитана сплошь на понятіяхъ и преданіяхъ той же школы-бурсы. Оче-

видно, люди крѣпкаго нравственнаго закала изъ бурсъ г. г. Добронравова и Шадрина выйти ни въ какомъ случаѣ не могутъ, а выходятъ изъ школы, далеко не тождественной по своему характеру съ описанными ими.

Забыты добрыя неотъемлемыя черты семинариста: своего рода семинарскій стоицизмъ въ борьбѣ со всевозможными внѣшними лишеніями, въ достиженіи кропотливымъ, упорнымъ трудомъ поставленныхъ цѣлей, общее умственное развитіе семинариста, являющееся слѣдствіемъ особыхъ научныхъ дисциплинъ, изучаемыхъ въ семинаріяхъ, логически обостряющихъ и углубляющихъ способность мышленія, серьезность и уравновѣшенность характеровъ, способность къ умственному и художественному саморазвитію въ семинаріяхъ (столь процвѣтающее, напр. пѣніе въ духовной школѣ имѣетъ мѣстомъ примѣненія для себя не только всякаго рода кабаки и пивныя, какъ это засвидѣтельствовано г. г. Добронравовымъ и Шадринымъ), тѣсно сплоченное, не на почвѣ только противодѣйствія начальству, товарищество, оставляющее глубокій слѣдъ на всю жизнь, и прочее, за что указанные авторы въ душѣ, надо полагать, навсегда останутся благодарными воспитавшей ихъ школѣ.

А въ интересахъ справедливости надо было бы бытописателямъ духовной школы сказать, что большинство недочетовъ ея объясняется общимъ положеніемъ всякой теперешней школы и вовсе не составляетъ печальной монополіи только ея одной, что есть у нея, какъ и у всякой специальной школы, свои специфическіе недостатки, что и она нуждается въ извѣстномъ оздоровленіи.

Иначе, совершенно необъяснимо: зачѣмъ духовенство отдаетъ въ бурсу своихъ дѣтей, отлично зная напередъ, что ихъ тамъ нравственно изуродуютъ; скажутъ: нужда, возможность болѣе дешеваго содержанія дѣтей въ своей школѣ, болѣе легкій доступъ

въ нее-вотъ что вынуждаетъ держаться сословнаго образованія; но кто же себѣ врагъ и кто своимъ дѣтямъ не отецъ? вѣдь право же лучше видѣть въ своихъ дѣтяхъ хорошихъ ремесленниковъ, чѣмъ пропитанныхъ бурсацизмомъ дурныхъ философовъ и богослововъ; а истина то на самомъ дѣлѣ въ томъ, что и тѣ изъ духовныхъ, которые даютъ своимъ дѣтямъ свѣтское образование, руководятся при этомъ не тѣми соображеніями, что въ свѣтской школѣ все хорошо, а въ духовной все безнадежно плохо, а надеждами на лучшія житейскія перспективы для питомцевъ свѣтскихъ школъ.

Въ послѣднее время духовенство заявило себя напряженной и слишкомъ для всѣхъ замѣтной дѣятельностью въ кооперативныхъ организаціяхъ. Такая дѣятельность, весьма полезная для темной и бѣдной деревни, казалось бы, должна встрѣчать общую признательность: она настойчиво вызывается экономическими нуждами деревни и ей вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя отказать въ большомъ развивающемъ значеніи въ смыслѣ расширенія понятій тѣснаго крестьянскаго кругозора.

Надо, впрочемъ, немножко оговориться. Активное участіе духовенства въ кооперативномъ движеніи не должно увлекать его на скользкій путь исключительно коммерческихъ предпріятій. Цѣли пастырства при этомъ не могутъ остаться неприкосновенными. Но, разумно постановленное, это дѣло должно сыграть крупную роль въ сближеніи прихода со священникомъ, протянуть между этими двумя сторонами осязательныя нити взаимнаго доброжелательства и довѣрія.

Давно повисло надъ духовенствомъ обвиненіе, что оно щедро лишь на слова учительства, но мало дѣлаетъ для прихода. Въ рукахъ духовенства убѣдительное средство доказать своимъ недругамъ, что оно всей душой готово и способно совмѣстить слово своего долга съ дѣломъ своего сердца.

Да не будетъ понято это въ томъ смыслѣ, что и не совсѣмъ достойныя средства годятся тамъ, гдѣ для доброй цѣли недостаточно однихъ хорошихъ. Нѣтъ, не о подмѣнѣ истинныхъ средствъ фальшивыми, не о способахъ окольными и замаскированными путями купить народное расположеніе и повысить пастырскій авторитетъ идетъ здѣсь рѣчь. Рѣчь идетъ о другомъ: какъ бы хорошее мірское дѣло, только захватанное корыстными руками, очистить отъ житейской грязи, по возможности облагородить, какъ бы церковный амвонъ приблизить къ самой жизни за оградой церковной и суетную жизнь людскую подвинуть къ амвону?

Задача большая для нашего духовенства, но только благодарная ли?

Какъ общество въ извѣстной своей части толкуетъ указанную роль духовенства?

Было и не такъ давно время, когда къ проявленію послѣдней не представлялось ни общественнаго толчка, ни благопріятныхъ государственныхъ условій. Тогда слышались рѣзкіе упреки духовенству за его косное, чтобы не сказать больше, отношеніе къ конкретнымъ фактамъ внѣшней приходской нужды. Но лишь только стало оно на путь осуществленія выраженныхъ по его адресу требованій и пожеланій, какъ слышались совсѣмъ другія рѣчи. Съ тономъ благороднаго и оскорбленнаго за поруганную святыню негодованія стали говорить о обмірщеніи духовенства, о забвеніи имъ единаго на потребу, о печальномъ превращеніи алтаря въ рынокъ.

Какихъ бы явленій церковно-общественной жизни ни коснулась публицистика извѣстнаго лагеря, всегда они обсуждаются ею подъ угломъ зрѣнія опредѣленныхъ симпатій и антипатій.

Вопросы, занимающіе теперь общественное вниманіе, какъ то: о созывѣ церковнаго собора, о преобразованіи духовно-учебныхъ заведеній по типу свѣтскихъ и раскрѣпощеніи чрезъ то духовна-

го сословія, о правовомъ положеніи снимающихъ санъ священнослужителей, объ установленіи повышеннаго жалованья духовенству, объ отношеніи церковной власти къ появившимся за послѣднее время разнаго рода религіознымъ толкамъ и движеніямъ группирующимся вокругъ новоявленныхъ вѣроучителей, объ устраненіи духовенства отъ всякаго участія въ политикѣ—всѣ эти и подобные имъ вопросы, къ сожалѣнію, заранѣе обречены на однобокое тенденціозное рѣшеніе.

Развѣ въ самомъ дѣлѣ газетнымъ радѣтелямъ, забывшимъ иногда настоящимъ образомъ креститься, глубоко равнодушнымъ, а подчасъ даже открыто враждебно настроеннымъ къ религіи, церкви и духовенству—этимъ, по ихъ мнѣнію, синонимамъ косности, свѣтобоязни и упрямаго консерватизма, развѣ имъ въ самомъ дѣлѣ нужны и дороги оздоровленіе церковной жизни и обновленіе религіозныхъ началъ, за что они, повидимому, такъ усиленно ратуютъ? Развѣ по этому уклону должно устремляться, по ихъ мнѣнію, вліяніе на народъ? А вѣдь въ овладѣніи народной душой, народнымъ міровоззрѣніемъ и заключается вся тайна ихъ желаній.

Надо во что бы то ни стало вырвать изъ рукъ инако настроенныхъ вѣковой работой укрѣпленную твердыню, разстроить ряды противниковъ историческимъ „раздѣляй и властвуй“, угрожая однимъ, соболѣзнуя другимъ, обѣщая третьимъ и всѣ свои рѣчи обливая желчью негодованія и скорбью за поруганные идеалы. Мы не касаемся обсужденія указанныхъ вопросовъ по существу: для ихъ рѣшенія сама жизнь неотложно нагромодила такъ много данныхъ за и противъ, что въ нихъ трудно разобраться и весьма рискованно съ легкимъ сердцемъ отвѣтить на нихъ категорическимъ „да“ или „нѣтъ“. Но съ полной увѣренностью въ правотѣ своихъ словъ можно сказать, что оппозиціонной части нашего общества, напр., церковный соборъ нуженъ лишь какъ сред-

ство для возбужденія непріязни къ церкви въ широкихъ народныхъ массахъ, для сведенія политическихъ счетовъ, для низведенія явленій и вопросовъ церковной жизни до уровня такихъ предметовъ и понятій обыденной жизни, о которыхъ сколько угодно и какъ угодно можно говорить, спорить въ демонстративныхъ и митинговыхъ выступленіяхъ. Церковная школа ненавистна имъ вовсе не тѣмъ, что изобилуетъ педагогическими недочетами, а своимъ направленіемъ, тѣмъ именно, что служить проводникомъ въ народъ несимпатичныхъ для нихъ церковно-патріотическихъ началъ. Участіе духовенства въ политической жизни страны, выразившееся въ содѣйствіи его къ проведенію въ Государственную Думу благонадежныхъ депутатовъ, равнымъ образомъ и вполне понятное стремленіе его къ лучшему матеріальному обезпеченію вызываютъ столько возраженій и нареканій опять таки не потому, что угрожаютъ какой то несуществующей и невозможной у насъ клерикальной опасностью, которой такъ любятъ пугать для вящей убѣдительности, а опасны они тѣмъ, что фактически оправдываютъ силу дѣйствія его на народныя массы въ ущербъ усиліямъ и вождельніямъ его противниковъ и готовятъ ему большую свободу и самостоятельность въ будущемъ. И чего бы мы ни коснулись, вездѣ и всегда откроемъ двуликость отношеній этихъ послѣднихъ къ духовенству и церкви: съ одной стороны, обращенной наружу, доброжелательство и святое возмущеніе во имя высокихъ принциповъ, съ другой—противоположной—въ лучшемъ случаѣ—равнодушіе, а большею частію—вражда и ненависть.

По какой схемѣ строится съ давнихъ поръ силлогизмъ указанныхъ отношеній, извѣстно всѣмъ: духовенство стремится къ превращенію въ чиновничество и прячется за спиной гражданской власти, унижаетъ себя несвойственнымъ его прямой миссіи вмѣшательствомъ въ политику и мірскія дѣла, настойчиво отстраняя

въ то же время мѣряя отъ всякаго участія въ созидательствѣ церковной жизни; опираясь на столь ложныя и шаткія основанія оно незамѣтно отождествило себя съ понятіемъ церкви, церковь же евангельское христіанство подмѣнило своимъ. У насъ есть, такимъ образомъ, христіанство церковно-политическое, но нѣтъ христіанства въ его чистомъ видѣ, нѣтъ церкви въ истинномъ смыслѣ, нѣтъ и духовенства, которое выполняло бы только свои прямыя задачи.

Но допустите на минуту такую возможность: измѣнивши вдругъ своему историческому призванію, своему традиціонному міровоззрѣнію, духовенство по тѣмъ или другимъ побужденіямъ начинаетъ дѣятельно развивать народъ въ духѣ оппозиціонныхъ просвѣтителей. Какіе хвалебные гимны понеслись бы тогда въ честь просвѣщенности, дѣловитости и вліятельности того же самаго сословія, еще такъ недавно темнаго, коснаго и совершенно лишеннаго довѣрія народа!

На осуществленіе подобныхъ возможностей, однако, надеждъ нѣтъ. Наоборотъ, заговорили о желательности организациі, и сошлись въ другихъ цѣляхъ, всероссійскаго союза духовенства въ видахъ большей сплоченности сословія и болѣе дружной и продуктивной общей работы. Всякій слухъ о разнаго рода союзахъ, ассоціацияхъ, коллективныхъ выступленіяхъ лѣвая пресса, обыкновенно, ловитъ съ крайней жадностью и разноситъ дальше съ поразительной быстротой. Но только что отмѣченное явленіе та же пресса встрѣтила весьма сдержанно и сухо, не предвидя отъ него ничего для себя добраго.

Были, правда, единичные представители духовной среды, подавашіе нѣкоторыя надежды оппозиціонно настроеннымъ группамъ, какъ Гапонъ, арх. Михаилъ. Одно время даже Иллѣодоръ, котораго такъ громили за его религіозно-политическія выступленія, своими протестующими противъ духовной власти рѣчами и поступками за-

служилъ нѣкоторое вниманіе со стороны прогрессивной печати. Но послѣдующія событія, когда міровоззрѣніе названныхъ лицъ испытало столько удивительныхъ скачковъ и зигзаговъ, достаточно ясно показали, какъ непоспѣшна была выдана имъ авансомъ благосклонная аттестація отъ тѣхъ, кому они такъ или иначе угодили. И пришлось сконфуженно о нихъ замолчать или во всякомъ случаѣ гораздо рѣже на нихъ ссылаться.

Такъ приходится лавировать нашимъ либераламъ среди разнообразныхъ современныхъ теченій, чтобы въ концѣ концовъ все же выбратъся на сухой берегъ своей обычной позиціи, мало доступной для правды и искренности.

Но теперь, когда государственная и общественная жизнь переживаетъ такой усиленный подъемъ, когда народная масса такъ нуждается въ интеллигентныхъ работникахъ, а наиболѣе устойчивымъ и близкимъ для деревни, какъ сказано выше, является сельскій священникъ, слишкомъ лицемѣрнымъ и малоправдоподобнымъ должно казаться утвержденіе, будто духовенство влачить бесполезно — паразитное существованіе или даже служить тормазомъ для народнаго благополучія. Пусть для многихъ религія — бесплодное витаніе въ заоблачныхъ эмпиреяхъ, пусть не по вкусу нѣкоторымъ политическое исповѣданіе духовенства, но сильное исполненіе такихъ насущн. заданій дѣйствительной жизни, какъ образованіе, трезвость, матеріальное благосостояніе, должно вызывать со стороны всѣхъ только благожелательность и поощреніе, кто бы ни былъ здѣсь работникомъ.

И долгъ духовенства, повторяемъ, самымъ дѣломъ показать, что оно работаетъ для пользы народа не за страхъ, а за совѣсть, какъ оно дѣлало это и до сего времени и какъ, надо надѣяться, съ удвоенной энергіей оно будетъ трудиться въ указанныхъ областяхъ и впредь.

Говоря о сельскомъ духовенствѣ, мы совсѣмъ не касались здѣсь городского духовенства, которое при большей матеріальной обезпеченности должно чувствовать себя нравственно едва ли не тяжелѣе: не легче принимать рубли вмѣсто копѣекъ изъ рукъ тѣхъ, кто далекъ отъ религіи и церкви и кто считаетъ нужнымъ и обязательнымъ для себя поддерживать извѣстныя отношенія со священникомъ лишь постольку, поскольку это требуется неизбѣжными условностями жизни.

Мы имѣли въ виду сельскаго священника—семинариста, какъ собирательное лицо, пробившее себѣ особую историческую дорогу въ русской жизни; остальная же сословная масса сейчасъ въ сторонѣ отъ нашихъ разсужденій, такъ какъ ей принадлежитъ роль только служебная и такъ какъ здѣсь непропорціональность между правами и обязанностями, между тѣмъ, что имѣютъ и что должны дать, не бросается въ глаза съ такой обидной рѣзкостью.

Части общества, именующей себя прогрессивной, почему то кажется, что ненормальности всякаго рода въ жизни и дѣятельности нашего духовенства замѣтны только со стороны, что въ своей средѣ къ нимъ приглядѣлись и привыкли и относятся потому легко и терпимо. Не легкая задача убѣждать въ томъ, что они всего болѣе чувствуются своими же, и если ихъ тщательно скрываютъ, стараются не говорить о нихъ, то, конечно, только потому, что всѣмъ свойственна извинительная слабость не касаться душевныхъ ранъ, ноющихъ отъ стыда и горечи за то, что дорого и близко.

И хотѣлось бы намъ въ заключеніе этихъ строкъ сказать недругамъ и порицателямъ духовенства: судите, какимъ хотите, строгимъ судомъ дѣятельность духовенства, бичуйте его недостатки и грѣхи (ихъ не мало-зачѣмъ скрывать?), разсматривайте ихъ подъ какимъ угодно микроскопомъ вашей требовательной критики, пропускайте сквозь какія угодно рѣшета вашихъ личныхъ, партійныхъ, сословныхъ, политическихъ и всякихъ другихъ симпатій и

антипатій, но пусть ваш суровый приговоръ, ваши обличенія всякій разъ будутъ протестомъ дѣйствительно возмущившейся совѣсти, крикомъ наболѣвшей души, потерявшей силу молчать при видѣ униженія высокихъ завѣтовъ и идеаловъ; пусть не будутъ они только выпадами холоднаго разсудка, газетнаго остроумія и недостойныхъ побужденій по отношенію къ тому, что столь же несимпатично, сколько и глубоко безразлично; вмѣстѣ съ тѣмъ имѣйте мужество, хоть изрѣдка, хоть когда-нибудь, открыто и честно высказать справедливое слово и о тѣхъ крупицахъ добра, о тѣхъ искоркахъ свѣта, которыхъ даже и вы не можете не видѣть въ жизни и дѣятельности духовенства; отнеситесь по человѣчески къ священнику, который—человѣкъ, какъ и всѣ, которому больно тамъ, гдѣ больно и каждому, также хочется, какъ и всѣмъ, законныхъ радостей жизни и, подобно всѣмъ, труднѣе подниматься вверхъ, чѣмъ опускаться книзу; не давите его грузомъ однихъ только категорическихъ императивовъ и суровыхъ обязанностей, не давая ему ничего лично для себя.

Для того, кто знаетъ близко жизнь современной деревни, кто благожелательно настроенъ къ духовенству, ясно, что при настоящихъ условіяхъ средній сельскій священникъ самый незамѣтный и наиболѣе самоотверженный культурный работникъ для деревни. Тотъ же изъ духовенства, кто поднимается скольконибудь выше обычнаго уровня, тотъ по справедливости достоинъ считаться въ передовыхъ рядахъ идейныхъ героевъ долга. Такого рода духовные дѣятели счастливы, если способны сознавать, что своимъ скромнымъ на видъ трудомъ они дѣлаютъ большое и полезное дѣло, и въ этомъ сознаніи черпаютъ ободряющій импульсъ для своей дальнейшей работы.

И если справедливо, что понять равносильно тому, что и простить, то, ближе познакомившись съ той обстановкой, среди кото-

рой живеть и совершаетъ свой тяжелый подвигъ духовенство, придется не вмѣнять ему въ вину многого.

И. Щеловъ.

Борьба противъ уніи въ Западной Россіи и единство Русскаго народа въ 1648—1668 г. г.

Историческое изслѣдованіе Александра Красковского.

(Продолженіе).

„Паны увіаты“ и теперь вели себя такъ, какъ писалъ Хмельницкій, хотя по обстоятельствамъ и должны были во многомъ уступить. Они чувствовали себя правыми и имѣли за собою поддержку „святѣйшаго отца“ и его нунція. Съ какой же стати имъ было поступать иначе, разъ они рѣшили, во что бы то ни стало, отстаивать унію? Папскій нунцій Іоаннъ де - Торресъ въ послѣдній день января 1650 года занесъ въ Варшавѣ въ актахъ курии польской нунціатуры и потребовалъ включенія въ акты канцеляріи царства и вел. кн. Литовскаго протестацію противъ всѣхъ декретовъ, „вынужденныхъ схизматиками, т. е. православными, ко вреду св. римской уніи на послѣднемъ сеймѣ и утвержденныхъ королемъ“. „Хотя, говоритъ въ ней Іоаннъ де - Торресъ, на послѣднемъ сеймѣ этого года кое-что было постановлено противъ святой вѣры нашей католической римской и не вопреки правамъ, привилегіямъ и свободѣ церкви; однако не безъ тяжелаго смущенія моего духа теперь достигло моихъ ушей, что священное королевское величество Янъ Казимиръ, новый король Польши и Швеціи, потомъ своимъ собственнымъ частнымъ привилегіемъ и дипломомъ и другими послѣдующими привилегіями и дипломами уступилъ лицамъ схизматическимъ и отвращающимся отъ нашей римско-католической ре-

лиги нѣкоторыя католическія церкви каѳедральныя, аббатскія, или архимандритскія, и ихъ монастыри и приходскія, вмѣстѣ съ имуществами всѣхъ тѣхъ церквей, правами и принадлежностями, вакантныя и невакантныя, принадлежащія и относящіяся къ епископамъ, прелатамъ, аббатамъ и монахамъ ордена св. Василія, русскимъ греческаго обряда, унитарамъ съ св. Римскою церквью, которыми владѣли униты отъ древнѣйшихъ временъ до настоящаго. И къ этимъ каѳедральнымъ церквямъ назначилъ лицъ схизматиковъ, отдѣливъ отъ нихъ (церквей) различныя имѣнія и допустилъ для нихъ (схизматиковъ) различныя права и привилегіи. Эти уступки, назначенія и все прочее, содержащееся въ названномъ дипломѣ и другихъ дипломахъ, весьма вредны для божественнаго служенія (культы), спасенія душъ и св. апостольскаго престола: поэтому я теперь же (который сверхъ того по назначенію повелѣніемъ святѣйшаго господина нашего Иннокентія (Р. Р.) X, какъ во время названнаго сейма все то, что было въ моей обязанности, исполнилъ не только предъ яснѣйшимъ королемъ, которому я представилъ даже Бreve святѣйшаго съ датою 15 октября прошлаго года, но также предъ свѣтлѣйшими епископами и другими вельможами царства, которымъ я очень часто рекомендовалъ, чтобы они не допускали совершиться чему-нибудь предосудительному (вредному) для нашей св. религіи римско-католической, ея лицъ, имуществъ, правъ, свободы церковной и юрисдикціи св. апостольскаго престола), на основаніи своей обязанности и должнаго безпокойства, получивъ первое извѣстіе о вышеназванныхъ уступкахъ и назначеніяхъ, именемъ святѣйшаго господина нашего папы Иннокентія X, протестую противъ нихъ (уступокъ и назначеній) или же противъ привилегій и дипломовъ съ уступками и презентациями, какъ допущенныхъ, такъ и, можетъ быть, имѣющихъ быть допущенными въ будущемъ, и заявляю о ничтожествѣ и недействительности тѣхъ и другихъ. Этого рода уступки, презентациі,

привилегіи и дипломы по *самому праву ничтожны и недѣйствительны*, какъ противные святымъ канонамъ и верховнымъ конституціямъ и булламъ первосвященниковъ, и весьма опасны и вредны для церковной свободы, правъ, привилегій, юрисдикціи св. апост. престола и нашей религіи католической. Яснѣйшій король не могъ отдать, а еще меньше назначить къ вышеназваннымъ кафедральнымъ церквамъ и монастырямъ лицъ-схизматиковъ и сообщить имъ нѣкоторыя другія права на вещи и дѣйствія чисто духовныя и церковныя; поелику этого рода католическія церкви и ихъ имущества, издревле приписанныя къ церковной свободѣ (*immunitati*), уже давно уступлены, опредѣлены, скрѣплены и приписаны епископамъ, прелатамъ, аббатамъ, или архимандритамъ, и монахамъ — василіанамъ, *русскимъ — грекамъ*, унитамъ съ св. католической римской церковью, и послѣдніе съ древняго времени до настоящаго ими мирно владѣли, для нихъ давно было приобрѣтено и право на эти церкви, монастыри, имущества и права.

Почему снова и снова я торжественнѣйшимъ образомъ протестую противъ этихъ назначеній (презентацій), уступокъ, привилегій и дипломовъ и объявляю объ ихъ тщетности (*nullitati*) и недѣйствительности (*imbecillitati*)¹⁹⁾

Такъ смотрѣли на дѣло представители папы — нунцій, не могли имѣть иного взгляда и сами оо. уніаты. Сохранилась записка о полоцкой уніатской митрополіи, писанная около 1651 года уніатскимъ митрополитомъ Антоніемъ Селявою. Въ ней послѣдній развиваетъ взглядъ, долженствующій служить руководствомъ для уніатовъ во всѣхъ полоцкихъ дѣлахъ на сеймикахъ и сеймахъ и во всякихъ судахъ со схизматиками, т. е. православными. „Его милость нынѣшній король, — говорится здѣсь, — въ дипломѣ, данномъ на прошломъ сеймѣ схизматикамъ, объясняетъ, что онъ выдаетъ этотъ дипломъ, желая привести въ исполненія пункты блаженной

¹⁹⁾ Theiner Vet. Monum. Pol. et. Lith., т. III, стр. 467—468.

памяти короля Владислава IV и въ видахъ возстановить миръ между русскимъ народомъ, въ уніи и не въ уніи находящимся, чтобы русскій народъ, какъ свѣтскій, такъ и духовный, шляхетскаго и простого званія, былъ сохраняемъ при давнихъ правахъ и вольностяхъ. Но почему онъ (король) поступаетъ вопреки тѣмъ Владиславовымъ пунктамъ, привилегіи и самой конституціи, отнимая у насъ церковныя имѣнія и бенефиціи, принадлежащія намъ по тѣмъ пунктамъ и привилегіямъ и почему дѣло это, уже конченное и утвержденное конституціею съ привилегіею, должно подвергнуться еще пересмотру? На какомъ, наконецъ, основаніи и по какому праву схизматикамъ должна принадлежать половина имѣній полоцкаго владычества, съ такого давняго уже времени составлявшихъ владѣніе уніатовъ?²⁰ и пр.

„По настоящему дѣлу о греческой религіи и объ уничтоженіи св. уніи, — оканчивается записка, — на минувшемъ сеймѣ постановлена особая конституція, по коей дѣло это отложено до будущаго шестинедѣльнаго сейма; вслѣдствіе чего означенный дипломъ, изданный послѣ того прошлаго сейма, никакого значенія имѣть не можетъ“²⁰).

Вооружившись такими аргументами и толкованіями, уніаты только ожидали благопріятнаго поворота на сторону Польши военныхъ дѣлъ, чтобы снова занять свое было пошатнувшееся положеніе и возвратить себѣ такъ неохотно ими уступленное. Обстоятельства имъ благопріятствовали. Условій Зборовскаго договора не исполняли ни поляки, ни русскіе. Недовольство было всеобщимъ. Въ Малороссіи снова стало неспокойно, — такъ неспокойно, что и самъ Хмельницкій не могъ совладать съ народнымъ движеніемъ, съ возбужденными страстями. Надо было ждать и искать какой-нибудь развязки. Въ началѣ декабря 1650 года король созвалъ въ Варшавѣ двухнедѣльный сеймъ. Явились сюда и послы Хмельницкаго. Отъ его имени и всего казачества они потребовали, чтобы унія, причина несчастій, была совершенно

²⁰) Сапуновъ, Витебская Стар., т. V, стр. 214—220.

уничтожена не только въ Украинѣ, но и во всѣхъ земляхъ короны Польской и вел. кн. Литовскаго; чтобы духовенство греческой вѣры имѣло права и почести, одинакія съ римскимъ духовенствомъ, чтобы эти статьи вмѣстѣ съ другими статьями Зборовскаго договора были утверждены присягою знатнѣйшихъ сенаторовъ: гнѣзненскаго архіепископа, нѣсколькихъ епископовъ, также магнатовъ: Николая Потоцкаго, Іереміи Вишневецкаго и Льва Сапѣги²¹⁾ и проч. Такія требованія русскихъ возбудили единодушное негодованіе среди римско-католиковъ — членовъ сейма. „Требуютъ уничтожить унію, источникъ и начало зла (разсуждали сенаторы). Но не можетъ быть проченъ миръ гражданскій тамъ, гдѣ нарушается религіозный. Въ угодность заклѣтому врагу мы должны насиловать совѣсть, распространять заблужденіе, нарушать основаніе закона: чего себѣ не хочешь, того другому не дѣлай. Но еслибъ мы этого и хотѣли, то въ правѣ ли такъ поступать? Унія русскихъ съ римскою церковью установлена на національномъ синодѣ и утверждена св. отцомъ. Пусть такимъ образомъ и уничтожается!“²²⁾ Сеймъ отклонилъ требованія козаковъ и въ отвѣтъ на ихъ „суплику“ постановилъ „для успокоенія ихъ просьбъ и пріохочиванія къ дальнѣйшимъ услугамъ Рѣчи — Посполитой назначить комиссаровъ“²³⁾. Такое постановленіе сдѣлано было только для отвода глазъ и для проволочки времени, потому что тогда же была рѣшена война (24 декабря)²⁴⁾.

Черезъ своего легата папа прислалъ королю, какъ защитнику вѣры, благословеніе на войну, мантию и освященный мечъ. А Хмельницкаго благословилъ и опоясалъ мечемъ, который будто бы

²¹⁾ Соловьевъ, X, 287; Макар. XII, 36; Костом. Б. Хм. II, 276 — 277; Шмиттъ Истор. польск. нар., т. II, стр. 254.

²²⁾ Костомар. Б. Хм. II, 377.

²³⁾ Uol. leg., III, стр. 152.

²⁴⁾ Костомар. Б. Хм. II, 278.

былъ освященъ на самомъ гробѣ Господнемъ, митрополитъ коринѣскій Іоасафъ.

Новая зойна, какъ извѣстно, была неудачна для козаковъ: при Берестечкѣ, на рѣкѣ Стыри, гдѣ враги встрѣтились 20 іюня 1651 года, козаки потерпѣли поражение²⁵⁾. Теперь наступили обстоятельства, неблагоприятныя для православныхъ. Самый Кіевъ подвергся опустошенію, а православная святыня—разоренію и поруганію. Литовскій гетманъ Янушъ Радзивилъ въ августѣ занялъ Кіевъ. Ляхи „ соборную церковь Богородицы каменную на посадѣ разграбили всю, образа пожгли, церковь вся выгорѣла, однѣ стѣны остались; въ церкви лошадей своихъ жида и ляхи ставили; деревянныхъ церквей сгорѣло пять, а которыхъ не жгли, тѣ всѣ разорили, образа дорогіе окладные себѣ взяли, а иные пощепали, колокола у всѣхъ церквей себѣ взяли и въ струги поклади, но изъ этихъ струговъ шесть козаки отгромили. Въ монастырѣ Печерскомъ казну также всю взяли; Радзивилъ велѣлъ взять и паникадило, присланное царемъ изъ Москвы; у св. Софіи взяли также всю казну, ризы, сосуды, всю утварь, образъ св. Софіи; всѣ монастыри разорили“²⁶⁾...

17 сентября того же 1651 года былъ заключенъ Бѣло - церковскій трактатъ. Въ немъ уже не было тѣхъ статей о правахъ православныхъ, какія мы видѣли въ Зборовскомъ договорѣ. Относительно этихъ правъ здѣсь было сказано обще и кратко: „Религія греческая, которую исповѣдуетъ войско его королевской милости запорожское, также соборы, церкви, монастыри и коллегіумъ кіевскій должны оставаться при прежнихъ правахъ, согласно съ стародавними привилегіями. Если кто во время бывшихъ смуть выпросилъ въ собственность какое - нибудь имѣніе церковное или

²⁵⁾ Соловьевъ. X, стр. 288 (по изд. 4-го изд.); Макар. XII, 36—37.

²⁶⁾ Соловьевъ. X, 289. Справедливость однако требуетъ прибавить, что кіевляне сами зажгли городъ (6—7 августа), чтобы помочь козакамъ прогнать литовцевъ. Костом. Б. Хм. II, 399; ср. стр. 409.

принадлежащее духовенству, то такое право собственности никакой дѣйствительности имѣть не можетъ²⁷⁾.

Оставивъ православіе при „прежнихъ правахъ“, Бѣлоцерковскій трактатъ низводилъ его къ тому положенію, въ которомъ оно находилось до возстанія 1648 года, И тогда вѣдь у православныхъ были права (эти „прежнія“), которыя однако фактически попирались... Послѣдняя изъ приведенныхъ мыслей трактата съ одинаковымъ удобствомъ, при желаніи, могла быть направлена какъ въ пользу православныхъ, такъ и противъ нихъ. И ближайшимъ послѣдствіемъ неудачи козаковъ и Бѣлоцерковского мира была отмѣна всѣхъ грамотъ короля, данныхъ въ пользу православной церкви²⁸⁾. Спустя пять мѣсяцевъ, Янъ Казимиръ издалъ на Варшавскомъ сеймѣ (20 февраля 1652 года) грамоту, которою подтверждалъ во всѣхъ частяхъ извѣстную грамоту Владислава IV (отъ 14 марта 1635 года), предоставлявшую уніатамъ такъ много правъ, и возвратилъ имъ все, что было у нихъ отнято по Зборовскому договору²⁹⁾. Въ данномъ случаѣ Янъ Казимиръ явился самимъ собою, т. е. именно преданнымъ и послушнымъ сыномъ своего „святѣйшаго отца“, который и теперь не оставилъ его безъ „отеческаго“ наставленія и вразумленія. „Охваченные большой ра-

²⁷⁾ Пам. К. К., т. II, отд. III, стр. 127.

²⁸⁾ Акт. Вил. Арх. Ком. т. XXIII 14, стр. CXVIII. Батюшк. Холмск. Русь, стр. 99.

²⁹⁾ Макарій, XII, стр. 39, см. и примѣч. 22. Приведемъ грамоту Владислава IV отъ 14 марта 1635 года. «Для общаго блага мы постановляемъ и даемъ наше свидѣтельство въ томъ, что мы людямъ, находящимся въ уніи съ римскою церковію, милостиво сохраняемъ на вѣчныя времена, вмѣстѣ съ митрополіею и принадлежащими ей имуществами, архіепископство Полоцкое, епископства Владимірское, Пинское, Холмское, Смоленское съ монастырями, церквами и принадлежащими имъ имуществами, которые должны оставаться навсегда при уніатахъ, а также Виленскій Свято-Троицкій монастырь съ братствомъ, съ церковью св. Пятницы и принадлежащими ей фундушами, равно какъ и монастыри Гродненскій, Жидиченскій, Могилевскій, Минскій, Новогрудскій, Онуфріевскій, Мстиславскій, Пустынскій, Полоцкій, Брагавскій и другіе, которые теперь находятся въ ихъ владѣніи: всѣ они должны остаться на вѣчныя времена при уніатахъ. Въ Витебскѣ же и Полоцкѣ и Новогрудкѣ неуніаты никогда не должны будутъ имѣть никакой церкви. Скрѣпляемъ это право за насъ и за августѣйшихъ нашихъ преемниковъ, т. е. чтобъ эти епископства, архимандритства, игуменства, ни нами, ни нашими преемниками никому другому не были передаваемы, кромѣ базилианскихъ монаховъ, которыхъ будутъ предлагать намъ и нашимъ преемникамъ настоящій уніатскій митрополитъ и его преемники уніаты.», Батюшковъ. Бѣлор. и Литва, стр. 236.

достью,—писаль Яну Казимиру папа Иннокентій X отъ 14 октября 1651 года,—поздравляемъ съ преславною побѣдою твоего величества надъ татарами и козаками —схизматиками. Все конечно, мы приказали торжественно выполнить должныя дѣйствія благодарности Милосердному Богу въ первосвященнической капеллѣ въ самый годичный день нашего принятія (сана?) въ присутствіи апостольскаго сената. И не иное что не доставало нашей радости, кромѣ того, что слабость здоровья не позволила намъ присутствовать въ этомъ собраніи, чего мы, кочечно, желали. Впрочемъ, твое отгѣнное благочестіе, по которому Богъ одарилъ войско этимъ чрезвычайнымъ украшеніемъ побѣды, также наиболѣе сіяетъ въ томъ, *что ты взялся совершенно уничтожить тотъ достойный проклятія (exsacrandum) привилей*, вытребованный схизматиками. Объ этомъ сообщилъ намъ достопочтенный братъ архіепископъ адріанопольскій, нашъ нунцій... Итакъ, продолжай, любезнѣйшій во Христѣ сынъ нашъ, настаивать въ этомъ не менѣе славномъ, чѣмъ благочестивомъ дѣлѣ, и наконецъ соверши,—что поистинѣ прилично такому великому и благочестивому королю и побѣдителю, — чтобы этотъ несчастный памятникъ варварскаго насилія, будучи изверженъ изъ всякой памяти, подвергся вѣчному забвенію. Мы же взаимно просимъ отъ Бога для твоего величества счастья во всѣхъ послѣдующихъ дѣлахъ и щедро даемъ апостольское благословеніе по внутреннему движенію отеческаго сердца ³⁰⁾ *Продолженіе слѣдуетъ.*

Редакторъ неофициальнаго отдѣла, Преподаватель
Витебской Духовной Семинаріи **Н. Богородскій.**

Печатать разрѣшается 27 мая 1914 года.

Цензоръ преподаватель семинаріи протоіерей **В. Добровольскій**

Печатано въ типографіи Манковича и Сролювича.

³⁰⁾ Theiner Vet. Monum. Pol et Li th. III, стр. 473.

Требуйте подробный проспект журнала

УНИВЕРСИТЕТЪ НА ДОМУ.

Журналъ даетъ своимъ читателямъ сто томовъ (каждый въ 320—400 стран.) научно-популярныхъ сочиненій для самообразованія, принадлежащихъ перу лучшихъ мыслителей. Переводы подъ редакціей извѣстныхъ профессоровъ. Масса рисунк. и портрет. Льготная подписка взносами отъ 50 копеекъ. Адресъ конторы С.-Петербургъ, Церковная улица, домъ 17-б.

раста, вѣроисповѣданія, сословія (времени поступленія въ школу и проч. б.) вѣдомости для ежедневной отмѣтки пропущенныхъ учениками уроковъ и в) отдѣла для записи содержанія преподаваемыхъ уроковъ. Здѣсь же въ нѣкоторыхъ школахъ на поляхъ дѣлаются отмѣтки о внѣклассныхъ чтеніяхъ (если для этого не заведено особыхъ книгъ) и посѣщеніи школъ почетными посѣтителями.

Записи въ классныхъ журналахъ учащими ведутся вообще весьма аккуратно, что впрочемъ, не всегда можно сказать относительно законоучителей и особыхъ преподавателей церковнаго пѣнія. У учителей чаще встрѣчаются записи не достаточно полныя, особенно на первыхъ порахъ ихъ службы.

Росписаніе уроковъ.

Во всѣхъ церковно-приходскихъ школахъ епархіи обученіе велось по заранѣе составленнымъ, примѣнительно къ требованіямъ установленныхъ программъ предметовъ преподаванія, расписаніямъ. Въ нѣкоторыхъ уѣздахъ, наприм. Двинскомъ и Дриссенскомъ, въ данномъ случаѣ примѣнялись учебные планы Невскаго и Маляревскаго. Росписанія занятій, какъ можно было видѣть изъ записей въ классныхъ журналахъ, выполнялись съ точностью, кромѣ тѣхъ случаевъ, когда необходимо было усилить преподаваніе какого либо, сравнительно слабаго, предмета на счетъ другого успѣхи по коему оказывались лучшими. Такое измѣненіе росписанія чаще всего допускалось для первогодниковъ. Точно также не всегда точно по расписанію давались уроки по Закону Божію и церковному пѣнію (когда пѣніе преподавалось псаломщиками); за отлучками законо-учителей и псаломщиковъ на требы, уроки ихъ переносились на вечернее время; или давались учителями или, наконецъ, замѣнялись занятіями учителей по другимъ предметамъ.

Школьная дисциплина.

Дисциплина въ церковно-приходскихъ школахъ преслѣдовала

тѣ же цѣли, что и въ школахъ грамоты, равно какъ и мѣры къ ея поддержанію употреблялись тѣ же, съ тою только разницею, что, сообразно съ лучшимъ составомъ учащихся и съ большею возможностью пользоваться воспитательными средствами, въ церковно-приходскихъ школахъ дисциплина была строинѣе и строже и случаевъ нарушенія ея было меньше.

Живя большею частію въ общежитіяхъ, находясь постоянно на глазахъ своихъ воспитателей, дѣти испытывали на себѣ ихъ постоянный надзоръ и руководство. Учась близь храма, дѣти чаще и аккуратнѣе могли посѣщать (и дѣйствительно посѣщали) церковное богослуженіе, принимать участіе въ чтеніи и пѣніи на клиросѣ. Лишены были этой возможности всегдашняго и аккуратнаго посѣщенія храма Божія учащіеся немногихъ сравнительно школъ, удаленныхъ отъ приходскихъ церквей. Въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣти такихъ школъ, по причинѣ бедорожья или непогоды, не могли бывать въ храмѣ, учащимъ рекомендовалось собирать какъ учениковъ, такъ и взрослыхъ крестьянъ, въ школы и проводить съ ними богослужebное время въ чтеніи религ-озно-нравственныхъ книгъ и пѣніи молитвъ.--Порядокъ учебнаго дня въ церковно - приходскихъ школахъ не былъ поставленъ въ такую зависимость и не такъ часто нарушался домашними обстоятельствами учащихся, какъ въ школахъ грамоты. Для уроковъ, отдыха, обѣда, ужина, игръ и другихъ занятій было назначено строго опредѣленное время, и отступленія отъ принятаго порядка допускались только по особо уважительнымъ причинамъ. Учащіеся аккуратнѣе, чѣмъ въ школахъ грамоты, посѣщали уроки, такъ что въ этомъ отношеніи церковно-приходскія школы, за немногими исключеніями, были поставлены вполне удовлетворительно. Уклоненія дѣтей отъ посѣщенія школы по лѣности и небрежности почти не замѣчалось. Равно какъ не было обнаружено и рѣзкихъ, при томъ намѣренныхъ, явно изобличающихъ злое на-

правление воли, уклоненій отъ требованія дисциплины. Если среди школьнико́въ и замѣчались нѣкоторыя проявленія своеволия и нежелательныя склонности, напр. къ свернословію, божбѣ, воровству, — съѣстного, пера, — то противъ нихъ употреблялись соотвѣтствующія нравственныя мѣры — вразумленіе, обращеніе къ чувству стыдливости и проч. Примѣненіе различныхъ наказаній, — а тѣмъ болѣе удаленіе изъ школы, когда еще была надежда на исправленіе, — какъ не отвѣчающее прямому назначенію школы — воспитывать, не практиковалось.

Впрочемъ, сказанное о школьной дисциплинѣ и мѣрахъ къ ея поддержанію больше относится къ школамъ сельскимъ, чѣмъ къ городскимъ. При всей своей внѣшней грубости, крестьяне все таки несравненно выше и чище въ нравственномъ отношеніи, чѣмъ современное городское населеніе, и деревенскіе дѣти гораздо легче поддаются вліянію школьной дисциплины, чѣмъ городскіе. Случаи нарушенія учениками сельскихъ школъ дисциплины являются по большей части грѣхами „юности и невѣдѣнія“. Не то приходится наблюдать въ городскихъ школахъ. Въ эти школы часто поступаютъ дѣти, уже сильно испорченныя уличною жизнью. По этому за ними смотрѣть приходится зорко, примѣняя мѣры строгости чуть не съ перваго дня поступленія ихъ въ школу. О.о. завѣдующимъ и учителямъ городскихъ школъ приходится, кромѣ наставленія, увѣщанія и выговора, прибѣгать и къ болѣе строгимъ мѣрамъ, а за не исправимо дурное поведеніе даже увольнять учениковъ изъ школы.

Случаевъ нарушенія школьной дисциплины самими учищими въ отчетахъ уѣздныхъ наблюдателей за отчетный годъ указывается очень мало. Такъ, по Дриссенскому уѣзду упоминается объ учителѣ Росицкой школы Вячеславѣ Рожновѣ, который самовольно принималъ и удалялъ учениковъ изъ школы; безъ разрѣшенія уѣзжалъ въ отпускъ; дурно обращался съ учениками. Рожновъ

удаленъ отъ должности. По Люцинскому уѣзду учитель Подавалинской школы Синицинъ рѣдко посѣщаль приходскій храмъ и замѣченъ въ нетрезвости, а учитель Сопковской школы Егоровъ, при цвѣтущемъ здоровьѣ, позволялъ себѣ употребленіе скоромной пищи даже въ великій постъ.

Ежедневный порядкомъ жизни въ церковно-приходскихъ школахъ представляется въ слѣдующемъ видѣ. Въ школахъ съ общежитіями день начинается обыкновенно очень рано: часовъ въ 6 ученики обыкновенно уже бываютъ на ногахъ и къ 8-ми успѣваютъ умыться, привести въ порядокъ свои постели, совершить утреннюю молитву и позавтракать. Вслѣдъ за завтракомъ начинаются уроки, продолжающіеся до 4 часовъ дня съ перерывомъ отъ 12 до 2 часовъ на обѣдъ. Съ 5 до 8 часовъ бываютъ вечернія занятія, во время которыхъ ученики подъ надзоромъ учащихся исполняютъ данныя имъ самостоятельныя работы. Въ 8 час. ужинъ и послѣ него вечерняя молитва. Послѣ небольшого перерыва, употребляемаго учениками на самостоятельное чтеніе, дѣти (часовъ въ 9—10) ложатся спать.

Въ школахъ безъ общежитій порядокъ школьнаго дня отличается тѣмъ что утренняя молитва и начало занятій обыкновенно бываетъ нѣсколько позже, чѣмъ въ школахъ съ общежитіями, вечернихъ занятій не бываетъ и ученики отпускаются по домамъ приблизительно около 4—5 часовъ по полудни. Впрочемъ, во вторую половину учебнаго года, по мѣрѣ увеличенія дня, въ нѣкоторыхъ школахъ порядокъ занятій постепенно приближается къ установившемуся въ школахъ съ общежитіями.

Въ дни предпраздничные обычный порядокъ измѣняется тѣмъ, что учебныя занятія продолжаются только до обѣда, послѣ котораго и начинается приготовленіе къ празднику. Если при школѣ нѣтъ собственной бани,—а такихъ школъ большинство,—то дѣти черезъ недѣлю, а иногда и каждую недѣлю, отпускаются домой